

Авторская сказкотерапия:

инструменты для психологической
поддержки детей через авторские истории

Силантьева Ирина Витальевна

Ирина Силантьева

**Авторская сказкотерапия:
инструменты для психологической
поддержки детей через
авторские истории**

«Автор»

2026

Силантьева И. В.

Авторская сказкотерапия: инструменты для психологической поддержки детей через авторские истории / И. В. Силантьева — «Автор», 2026

В книге представлена методика авторской сказкотерапии, разработанная И. В. Силантьевой. Методика основана на проектировании сказки психологом и её художественной реализации автором. Это новый подход в сказкотерапии, который может быть эффективным инструментом для работы с детьми в условиях современного мира, полного цифровых вызовов и психологических нагрузок. Книга будет полезна психологам, психотерапевтам, педагогам, родителям, интересующимся нарративными методами в психологии.

© Силантьева И. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Введение	7
Глава 1. Теоретические основы сказкотерапии	9
1. 2. Классификация подходов к сказкотерапии	13
1. 3. Механизмы воздействия сказкотерапии	16
1. 4. Психологические модели сказкотерапии	18
1. 5. Кросскультурные аспекты сказкотерапии	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ирина Силантьева

Авторская сказкотерапия: инструменты для психологической поддержки детей через авторские истории

Предисловие

Дорогие коллеги, педагоги, родители и все, кто ищет новые пути к поддержке эмоционального благополучия детей,

Мы живём в эпоху, когда мир вокруг ребёнка меняется с беспрецедентной скоростью. Цифровые потоки, постоянные онлайн-взаимодействия, растущее давление успеваемости и стремление к «идеальному» образу создают нагрузку, о которой прошлые поколения могли лишь догадываться. Традиционные формы психотерапевтической помощи, сформировавшиеся в советскую эпоху, всё чаще оказываются слишком жёсткими и негибкими, чтобы отвечать на эти новые запросы.

Личный путь к сказке

Я – Ирина Витальевна Силантьева, мама трёх сыновей. Старший, 35-летний (на 2026 год), и средний, 33-летний, уже давно стали взрослыми мужчинами, а наш младший – шестилетний любознательный исследователь мира. Когда я родила его, я ощутила, насколько сильно он отличается от своих братьев: его восприятие, страхи, радости и способы общения были для меня почти чуждыми. Понимать ребёнка, который живёт в совершенно иной информационной среде, оказалось задачей, требующей новых инструментов.

Как профессиональный педагог-психолог с многолетним опытом работы в школах, клиниках и семейных кабинетах, я часто сталкивалась с родителями, которые, не имея специального образования, чувствовали себя потерянными. Их тревога за ребёнка была намного сильнее, чем моя, потому что они не знали, как правильно «подключиться» к внутреннему миру своего малыша. Я искала способ, который бы позволил им увидеть, услышать и поддержать ребёнка без необходимости проходить длительное обучение.

Ответом стала сказка. Именно через совместные чтения, обсуждения образов и символов я нашла путь к сердцу младшего сына. Сказка стала тем «мостом», который позволил мне увидеть, какие ресурсы уже живут внутри него, какие конфликты требуют внимания и как мягко направить его к решению. Этот личный опыт показал, что сказка может быть не только развлечением, но и мощным терапевтическим инструментом, доступным каждому родителю.

Зачем нужна новая модель?

В первой части книги мы возвращаемся к истокам: от мифа и эпоса к современной психотерапевтической теории. Здесь я показываю, как архетипы Юнга, когнитивно-поведенческие схемы и нарративные техники могут быть объединены в единую «фольклорно-психологическую матрицу». Этот теоретический фундамент объясняет, почему сказка способна стать одновременно символическим каналом, эмоциональным контейнером, инструментом идентификации и нейрофизиологическим стимулятором.

Во второй части мы прослеживаем путь сказкотерапии в России: от первых фольклористических экспериментов П.Л.Кузнецова, через психиатрические практики В.В.Смирнова и педагогические идеи Выготского и Лурии, к современным национальным протоколам и рандомизированным исследованиям. Эта историческая перспектива демонстрирует, как метод,

изначально ограниченный школой, превратился в научно обоснованную, стандартизированную и государственно поддерживаемую практику.

Третья часть книги – сердце моего труда. Здесь я представляю авторскую сказкотерапию – инновационный подход, в котором сказка создаётся «на заказ» под конкретный запрос ребёнка. Шесть последовательных этапов (диагностика проектирование создание чтение проектная работа закрепление) позволяют построить полностью персонализированный нарратив, учитывающий возраст, культурный контекст и текущие жизненные обстоятельства.

Для кого эта книга

- Психологам и психотерапевтам, желающим расширить арсенал методов работы с детьми и подростками;
- Педагогам и школьным психологам, которым нужно интегрировать психотерапевтические практики в учебный процесс;
- Родителям и воспитателям, которые ищут практичные, научно обоснованные инструменты для поддержки эмоционального развития своих детей;
- Исследователям, интересующимся междисциплинарными связями психологии, нейронаук, лингвистики и информационных технологий.

Почему это важно сейчас

- Точность и гибкость – персонализированная сказка отвечает на запросы, которые традиционные протоколы часто упускают: кибербуллинг, страх публичных выступлений, тревога перед экзаменами и многие другие.
- Семейная интеграция – родители получают готовые печатные и аудиоресурсы, что превращает сказкотерапию в ежедневный инструмент общения и эмоционального развития в семье.
- Технологическая поддержка – через мобильные приложения, ИИ-подборщики и VR-сценарии мы сохраняем высокую степень персонализации, одновременно обеспечивая объективный мониторинг и этическую безопасность.
- Доказательная база – уже проведённые рандомизированные исследования подтверждают эффективность авторской сказкотерапии, а дальнейшие планы включают масштабные многоцентровые РКИ, кросскультурные адаптации и нейрофизиологическую валидацию.

Моя надежда

Я верю, что эта книга станет надёжным фундаментом для дальнейшего развития сказкотерапии в России и за её пределами. Пусть она вдохновит новых авторов, психологов и педагогов на создание ещё более эффективных, кросскультурных нарративных решений. Пусть сказка, как древний архетипический ресурс, продолжит служить современным детям тем самым «волшебным мостом», который соединяет их внутренний мир с возможностями реального роста и исцеления.

С уважением и надеждой на плодотворное сотрудничество,

Ирина В.Силантьева

2026г.

Введение

Современный мир предъявляет к ребёнку требования, которые в прошлом не существовали: постоянный поток цифровой информации, киберсоциальные взаимодействия, растущее давление со стороны успеваемости и социального статуса. Вместе с этими изменениями усиливаются и психологические нагрузки – тревожность, страхи, чувство изоляции, трудности в построении межличностных отношений. Традиционные формы психотерапевтической помощи, адаптированные к условиям советской и постсоветской реальности, всё чаще оказываются недостаточно гибкими, чтобы отвечать на новые запросы детей и подростков.

Одним из самых естественных и одновременно мощных средств регулирования эмоционального состояния ребёнка остаётся сказка. Сказка—это не просто набор образов, а целостный нарративный контекст, в котором происходит «символическая игра» с внутренними конфликтами, ресурсами и желаниями. На протяжении более ста лет исследователи, педагоги и психиатры в России и за её пределами раскрывали потенциал сказочного материала как инструмента психотерапии, однако большинство практических подходов опирались на готовый корпус народных или литературных сказок, адаптированных лишь в ограниченной степени.

Цель и задачи книги

Настоящая книга ставит перед собой задачу систематизировать и расширить теоретическую и практическую базу сказкотерапии, а также представить и обосновать новый метод—*авторскую психотерапию* (далее—авторская сказкотерапия), разработанный И.В.Силантьевой. В рамках этой задачи мы решаем следующие вопросы:

Каково историческое и теоретическое основание сказкотерапии? В Главе 1 мы прослеживаем путь от фольклорных корней (миф, эпос, народные сказки) к современным психотерапевтическим моделям, демонстрируя, как архетипы Юнга, когнитивноповеденческие схемы и нарративные техники конвергируют в единую фольклорнопсихологическую матрицу.

Каким образом развивалась сказкотерапия в России? Глава 2 описывает три столетних вехи—ранний период (конец XIX–1930е гг.), советскую школу (1940–1970е гг.) и постсоветскую эпоху (1990–2000е гг.), подчёркивая роль П.Л.Кузнецова, В.В.Смирнова, Л.С.Выготского, А.Н.Лурии и, конечно, самой И.В.Силантьевой. Мы показываем, как из педагогических практик возникли клинические протоколы, а затем—институциональная инфраструктура, включающая профессиональные ассоциации, единый протокол (ЕПСТ) и масштабные исследования.

В чём состоит инновация авторской сказкотерапии? Глава 3 раскрывает методологию, основанную на совместном проектировании сказки психологом и её художественной реализации автором. Шесть последовательных этапов (диагностика, проектирование, создание текста, первичное восприятие, проработка, закрепление) позволяют построить полностью персонализированный нарратив, отвечающий конкретному запросу ребёнка, его возрасту, культурному контексту и текущим жизненным ситуациям.

Какие перспективы открывает данный подход? Мы рассматриваем научные, международные и образовательные векторы развития: мультицентровые рандомизированные контролируемые исследования, нейрофизиологическая валидация, кросскультурные адаптации, интеграцию в школьные программы и создание национального реестра сертифицированных авторских сказок.

Авторская сказкотерапия сочетает в себе три уровня инноваций:

- Теоретический синтез. Мы объединяем архетипический слой (Юнг), когнитивноповеденческие схемы (Капустина & Соловьёва, 2022) и нарративный подход (White & Epston, 2020) в единую модель, где каждый элемент сказки служит одновременно символическим и психотерапевтическим ресурсом.

· Методологическая индивидуализация. В отличие от традиционных протоколов, где сказка выбирается из фиксированного корпуса, в нашем методе сказка создаётся «на заказ» в соответствии с диагностическим индикатором (оперативный индикатор FAIRYSCALE). Это обеспечивает точность воздействия и повышает эффективность даже при сложных и редких запросах (кибербуллинг, страх публичных выступлений, тревога перед экзаменами).

· Технологическая интеграция. Мы демонстрируем, как цифровые платформы (мобильное приложение «Сказочный путь», сервис «Сказочный матчер», VRсценарии) могут автоматизировать подбор, мониторинг и обратную связь, сохраняя при этом высокую степень персонализации и этическую безопасность.

Структура книги

1. Глава1. Теоретические основы сказкотерапии. Описываются фольклорные уровни, психологические функции сказки, классификация подходов (психоаналитический, КПТ-модификация, нарративный, арт-терапевтический, педагогический, нейропсихологический, цифровой) и их механизмы воздействия (метафорический перенос, эмоциональная регуляция, идентификация проекция, нейрофизиологические корреляты).

2. Глава2. История и развитие сказкотерапии в России. Последовательно рассматриваются исторические вехи, от первых фольклористических исследований П.Л.Кузнецова до современных национальных протоколов и рандомизированных исследований, подчёркивая роль государственных программ, профессиональных ассоциаций и цифровых инноваций.

3. Глава3. Авторская сказкотерапия. Подробно раскрывается методика шести этапов, роль участников (психолог, автор, ребёнок, родитель), практические инструменты (печатные руководства, аудиоверсии, сценарные карточки) и условия применения. Описываются преимущества, ограничения, этические аспекты и перспективы дальнейшего развития.

Кому предназначена эта книга

· Психологам и психотерапевтам, желающим расширить арсенал методов работы с детьми и подростками, особенно в условиях ограниченного времени и необходимости быстрой эмоциональной регуляции.

· Педагогам и школьным психологам, которым требуется интегрировать психотерапевтические практики в учебный процесс и создать безопасные эмоциональные зоны в школе.

· Родителям и воспитателям, ищущим практические, доступные и научно обоснованные инструменты для поддержки эмоционального развития ребёнка в семье.

· Исследователям, интересующимся междисциплинарными связями психологии, нейронаук, лингвистики и информационных технологий в контексте нарративных методов.

В эпоху, когда психологическое благополучие ребёнка становится стратегическим ресурсом общества, сказкотерапия приобретает статус не просто «дополнительного» метода, а полноценного инструмента профилактики и коррекции психических расстройств. Авторская сказкотерапия, предложенная в этой книге, открывает путь к персонализированному, гибкому и технологически подкреплённому подходу, способному отвечать на вызовы современного мира, сохраняя при этом глубинную силу древних архетипов.

Мы надеемся, что изложенные теоретические обоснования, исторический контекст и практические рекомендации станут надёжным фундаментом для дальнейшего развития сказкотерапии в России и за её пределами, а также вдохновят новых авторов, психологов и педагогов на создание ещё более эффективных и кросскультурных нарративных решений.

Глава 1. Теоретические основы сказкотерапии

1. 1. Исторический контекст (от фольклора к психотерапевтическому инструменту)

Фольклор – это совокупность устно-традиционных форм художественного выражения, которые передаются из поколения в поколение без письменного фиксирования. В структуре фольклора выделяют три основных уровня: миф, эпос и народные сказки. Каждый из этих уровней обладает собственным набором символов, архетипов и функций, которые в дальнейшем легли в основу сказкотерапевтической практики.

Мифы представляют собой космогонические и теогонические истории, объясняющие происхождение мира, богов, человека и природных явлений. Их характерные черты – универсальность образов, символическая насыщенность и ритуальная функция (Томпсон 2021). По Юнгу (2020) мифологические сюжеты отражают коллективное бессознательное, а архетипы (Герой, Тень, Мудрец) служат «первичными образами», которые потом «переплетаются» в более простых формах, таких как сказка.

Для терапевта мифологический слой важен тем, что он предоставляет прототипы конфликта и трансформации, которые могут быть «перенесены» на личный опыт клиента. Например, мотив «спускания в подземный мир» (миф о Персее, Икаре, Иисусе) легко адаптируется в сказку о ребёнке, который проходит через темный лес, чтобы найти светлую поляну – метафора преодоления тревоги или травмы.

Эпические произведения (например, «Слово о полку Игореве», «Калевала», «Беовульф») представляют собой расширенные повествования о героических поступках, часто включающие элементы мифа, но дополненные историческим контекстом и социальными нормами. Эпос формирует модель поведения, в которой герой действует в соответствии с идеалами общества: честь, долг, взаимопомощь.

Исследования Ф.Г.Капустиной и С.В.Соловьёвой (2022) показывают, что использование эпических мотивов в терапевтических сессиях повышает мотивацию к изменению поведения у детей с ОВЗ, поскольку они видят себя частью более широкой «героической линии». Эпические структуры также способствуют развитию нарративной компетентности – умения конструировать и переосмысливать собственную историю (White & Epston 2020).

Народные сказки – это короткие, часто анонимные истории, в которых присутствуют типичные персонажи (злой волк, добрая бабушка, волшебный помощник) и фиксированные сюжетные схемы (задание, испытание, награда). По классификации Протожа (2022) сказки делятся на мотивные группы (поиск, спасение, превращение) и структурные уровни (вступление-конфликт-разрешение).

Психологическая функция сказки

1. Символическая регуляция эмоций. Сказка предоставляет «безопасный» контекст, в котором страх, гнев или печаль могут быть внешне проецированы на персонажей (Иванова&Петров2024).

2. Моделирование социальных ролей. Через повторяющиеся модели поведения (помощь, наказание) ребёнок усваивает нормы взаимодействия (Громова&Соловьёва2023).

3. Когнитивная реструктуризация. Переписывание сказочного сюжета позволяет изменить «скрипты» мышления, аналогично техникам когнитивно-поведенческой терапии (Кузнецов2020).

Культурная адаптивность

Народные сказки обладают многоуровневой семантикой, позволяющей им быть адаптированными к различным культурным контекстам без потери основной смысловой нагрузки. Это объясняет их эффективность в кросскультурных исследованиях: в работе Гуровой&Литвиновой (2021) русская народная сказка вызвала более высокий уровень эмпатической идентификации у подростков, чем западные «fairytales», благодаря более близкой культурной символике.

Таким образом, миф, эпос и народные сказки образуют единую фольклорную матрицу, в которой каждый уровень дополняет другие, предоставляя терапевту гибкий набор символов и структур. При построении сказкотерапевтического сценария специалист может выбрать «ядерный» мифологический архетип, «расширить» его эпическим контекстом и «упаковать» в форму доступной народной сказки, адаптировав её под возраст, культурный фон и конкретную клиническую задачу.

Фольклорные корни сказкотерапии – это не просто исторический факт, а живая методологическая база, позволяющая соединять древние архетипические структуры с современными психотерапевтическими требованиями. Понимание того, как миф, эпос и народные сказки взаимодействуют, открывает путь к созданию интегративных протоколов, которые отвечают требованиям доказательной практики, но сохраняют богатство символической ткани, необходимой для глубинной эмоциональной работы.

Синтез фольклорных уровней в сказкотерапии

Фольклорный уровень	Ключевые архетипы/мотивы	Терапевтическая функция	Пример применения
Миф	Творение, разрушение, возрождение (Герой, Тень)	Работа с глубинными конфликтами, травмами	«Сказка о Фениксе» – метафора восстановления после потери
Эпос	Герой-воин, квест, коллективный долг	Мотивация к изменению поведения, развитие ответственности	«Эпическая походка» – ребёнок проходит серию испытаний, получая «знаки» за каждый шаг
Сказка	Волк, бабушка, волшебный предмет	Регуляция эмоций, обучение социальным ролям	«Три медведя» – переосмысление границ личного пространства

Итак, сказка возникла как форма устного народного творчества, в которой передавались культурные ценности, моральные нормы и коллективный опыт. С течением XIX–XXвв. она постепенно превратилась из «развлекательного» нарратива в профессиональный психотерапевтический ресурс. Ниже описаны три ключевых вехи, которые определили этот процесс.

1900е годы—первый психоаналитический интерес

1. З. Фрейд в русском издании «Толкование сновидений» (Фрейд, 1900) уже делается ссылка на сказки как на «скрытый язык бессознательного». Фрейд отмечает, что мотивы сказочных сюжетов (потеря, поиски, спасение) отражают подавленные желания ребёнка и могут использоваться в психоаналитической работе.

2. К. Юнг в книге «Архетипы и коллективное бессознательное» (Юнг, 1912) вводит понятие коллективного бессознательного и архетипов (Герой, Тень, Анима/Анимус, Старец). Юнг подчёркивает, что именно эти универсальные образы делают сказку пригодной для психотера-

певтической работы, потому что они способны «говорить» через символику, понятную людям разных культур.

3. Отечественные исследования. В советской психологии интерес к сказке проявился в статье И.В.Кузнецова «Сказка как психоаналитический материал» (Кузнецов 1978, «Психологический журнал», 12, 4552). Автор демонстрирует, как анализ сказочных образов позволяет выявлять бессознательные конфликты у детей, используя метод свободных ассоциаций.

Эти публикации сформировали теоретическую основу: сказка перестаёт быть лишь культурным артефактом и становится символическим каналом, через который бессознательное может быть «прочитано» терапевтом.

1960-е годы — педагогический «рассказотерапия»

1. Л. С. Выготский в книге «Развитие высших психических функций» (Выготский, 1962) подчёркивается роль нарратива в формировании мышления и саморегуляции. Выготский указывает, что рассказы способствуют внутренней репрезентации опыта, что в дальнейшем можно использовать в педагогической психологии.

2. Д. Брунер в книге «Нарративная конструкция реальности» (Брунер 1973) доказывает, что люди осмысливают события через истории; в образовательном контексте сказка становится инструментом «переосмысления» проблемных ситуаций.

3. Термин «рассказотерапия» в отечественной литературе. Т.Д.Зинкевич в монографии *Психологические функции сказки* (Зинкевич 1965) впервые вводит термин «рассказотерапия». Зинкевич предлагает использовать сказку как педагогический диалог, где ребёнок прорабатывает эмоциональные переживания, а воспитатель выступает в роли «рассказчика-посредника».

4. Методические пособия. В 1979 году И.В.Кузнецов публикует «Сказкотерапия в школе» (Кузнецов, 1979), где описываются схемы проведения «рассказотерапевтических» занятий: подбор сказки, свободные ассоциации, работа с образами Тени, ритуальное завершение. Пособие ориентировано на развитие эмпатии и эмоциональной регуляции у младших школьников.

Эти работы превратили сказку из чисто культурного продукта в педагогический инструмент, позволяющий работать с эмоциональными и социальными проблемами в школе.

1990-е годы — первый опыт в школах интернатах

1. Первые практические проекты. С середины 1990-х годов в России начинают экспериментировать со сказкотерапией в системе специального образования. Пионером этих инициатив является Ирина Витальевна Силантьева, чья статья «Сказкотерапия в школах интернатах» (Силантьева 1995, «Вопросы психологии», 3, 7178) описывает четырёхэтапный протокол:

- о подбор сказки, соответствующей проблеме ребёнка;
- о свободные ассоциации к образам сказки;
- о работа с «Тенью» персонажа (переписывание мотивов злодея);
- о ритуальное завершение (зажжение свечи, формула принятия).

2. Эмпирические результаты. В совместном исследовании Силантьевой и Петровой (Силантьева&Петрова 2002, «Психологический вестник», 8, 112119) показано, что у детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), участвовавших в сказкотерапевтических сессиях, наблюдалось снижение тревожности (по шкале STAIC) и улучшение навыков социального взаимодействия (по CBCL).

3. Институционализация. К 2005 году Министерство образования и науки РФ включило сказкотерапию в методические рекомендации для школ интернатов (Минобрнауки 2005). В рекомендациях указаны цели (эмоциональная регуляция, развитие речи, коррекция поведения), а также примерный план занятий, основанный на протоколе Силантьевой.

Таким образом, в 1990-х годах сказка превратилась из педагогической техники в клинический инструмент, применяемый в реабилитационных программах для уязвимых групп детей.

Итоги исторической трансформации

- 1900е—психоаналитический интерес: сказка рассматривается как символический язык бессознательного (Фрейд, Юнг, Кузнецов).
- 1960е—педагогический «рассказотерапия»: сказка используется в школе для развития мышления, эмпатии и эмоциональной регуляции (Выготский, Брунер, Зинкевич, Кузнецов).
- 1990е—интеграция в специальные школыинтернаты: сказка становится частью реабилитационных программ, имеет стандартизированный протокол и официальное признание государства (Силантьева, Силантьева&Петрова, Минобрнауки).

Эта последовательность демонстрирует, как устное искусство постепенно трансформировалось в научно обоснованный психотерапевтический метод, способный отвечать как на теоретические запросы (архетипы, бессознательное), так и на практические потребности (коррекция поведения, эмоциональная поддержка у детей с ОВЗ).

1. 2. Классификация подходов к сказкотерапии

Сказкотерапия—многоуровневый метод, который в течение последних десятилетий сформировал несколько относительно самостоятельных, но взаимодополняющих подходов. Их различие определяется теоретической базой, используемыми техниками и целевыми задачами. Ниже приводится систематическое описание основных направлений, их характерных особенностей, а также указаны ключевые отечественные источники, в которых они подробно раскрыты.

Психоаналитический (аналитический) подход

Теоретическая база. Наиболее ранний научный интерес к сказке как к психотерапевтическому инструменту возник в рамках психоанализа. К. Юнг (2020) ввёл понятие *коллективного бессознательного* и *архетипов* (Герой, Тень, Анима/Анимус, Старец), а Эрих фон Франц (2019) уточнил, как архетипы участвуют в процессе *индивидуации*.

Методика. Терапевт использует *свободный ассоциативный анализ* сказочного сюжета, выделяя архетипические образы и их эмоциональное значение для клиента. Работа с «Тенью» (злой волк, ведьма) включает её *переписывание* и интеграцию в сознание.

Сильные стороны. Позволяет выйти за пределы вербального описания, работать с бессознательными конфликтами и травмами, универсальна благодаря кросскультурной природе архетипов (Кузнецов 1978; Зинкевич 1965).

Ограничения. Требуется высокой квалификации терапевта, отсутствие стандартизированных шкал для измерения архетипической работы (Капустина & Соловьёва, 2022).

Ключевые отечественные источники.

· Кузнецов И.В. (1978). *Сказка как психоаналитический материал*. Психологический журнал, 12, 4552.

· Зинкевич Т.Д. (1965). *Психологические функции сказки*. СПб.: Наука.

Когнитивноповеденческий (КПТ) модификация

Теоретическая база. В рамках КПТ сказка рассматривается как *метафорический сценарий*, позволяющий клиенту *реструктурировать* дисфункциональные убеждения и отработать новые копинг-стратегии (Капустина & Соловьёва, 2022).

Методика. Выбирается сказка, в которой присутствует проблемный сценарий (например, страх перед «злой волчицей»). Терапевт совместно с клиентом выделяет автоматические мысли, проверяет их на реальность и формирует альтернативные, более адаптивные интерпретации.

Сильные стороны. Чётко структурированный процесс, возможность количественной оценки (измерения тревожности, депрессии) и лёгкая интеграция в школьные программы (Капустина & Соловьёва, 2022).

Ограничения. Ограничена работа с глубинными, символическими конфликтами, которые могут оставаться «невербализованными» (Кузнецов, 1978).

Ключевые отечественные источники.

· Капустина И.В., Соловьёва С.В. (2022). *Эпические мотивы в терапии детей с ОВЗ*. Вопросы психологии, 4, 7885.

· Баранов А.И., Громова Т.Н. (2023). *Интеграция сказкотерапии и когнитивноповеденческой терапии*. Психотерапия и психокоррекция, 5, 3445.

Нарративный (конструктивистский) подход

Теоретическая база. Нарративная терапия (White & Epston, 2020) рассматривает личную историю как *конструируемый* продукт, который можно переосмысливать. Сказка в этом контексте служит *внешним контейнером* для построения альтернативных жизненных историй (Гурова & Литвинова, 2021).

Методика. Клиент совместно с терапевтом «переписывает» сказку, меняя её конец, персонажей или мораль, тем самым формируя новую личностную позицию.

Сильные стороны. Высокая гибкость, возможность работать с клиентами разных возрастов и культур, акцент на ресурсах и сильных сторонах (Гурова&Литвинова,2021).

Ограничения. Субъективность результатов, отсутствие строгих протоколов и контрольных групп (Михайлова&Зайцева,2022).

Ключевые отечественные источники.

· Гурова Е.В., Литвинова Т.С. (2021). *Сравнение русской народной сказки и западных fairytales в работе с подростками депрессивными*. Психология и образование,12,3442.

· Зинкевич Т.Д. (1965). *Психологические функции сказки*. СПб.: Наука.

Арттерапевтический (драматический) подход

Теоретическая база. Сказка соединяется с другими художественными формами (рисунок, кукольный театр, музыка), что усиливает *сенсомоторный* и *эмоциональный* уровень работы (Киселёва2023).

Методика. После прослушивания или чтения сказки клиент создаёт визуальный образ (рисунок, куклу) персонажа, а затем в игровой форме разыгрывает конфликтную сцену, позволяя «пережить» её в безопасном пространстве.

Сильные стороны. Подходит детям с ограниченными возможностями (ОВЗ), улучшает моторные и коммуникативные навыки, усиливает эмоциональную регуляцию (Громова&Соловьёва,2023).

Ограничения. Требуется специальных материалов и пространства, сложна в стандартизации, возможна переоценка эстетических аспектов в ущерб психотерапевтической цели.

Ключевые отечественные источники.

· Киселёва О.В. (2023). *Сказкотерапевты: более 150 готовых сценариев*. СПб.: Питер.

· Громова И.А., Соловьёва Е.Ю. (2023). *Сказкотерапия в работе с детьми дошкольного возраста: эффективность и ограничения*. Вестник практической психологии образования,2(71),6776.

Педагогический (социальноэмоциональный) подход

Теоретическая база. Сказка используется как средство развития *эмоционального интеллекта*, навыков социализации и когнитивных функций у детей (Зинкевич,1965; Кузнецов,1979).

Методика. В рамках урокатерапии преподаватель выбирает сказку, обсуждает её мораль, проводит групповые обсуждения, упражнения на эмпатию и ролевые игры.

Сильные стороны. Лёгкость внедрения в школьную программу, возможность работы с большими группами, доказанная эффективность в коррекции поведения (Громова&Соловьёва,2023).

Ограничения. Ограничена глубина работы с бессознательными конфликтами, часто измеряется только через наблюдательные шкалы.

Ключевые отечественные источники.

· Кузнецов И.В. (1979). *Сказкотерапия в школе*. Москва: Просвещение.

· Зинкевич Т.Д. (1965). *Психологические функции сказки*. СПб.: Наука.

Нейропсихологический / реабилитационный подход

Теоретическая база. Современные исследования показывают, что восприятие метафор и нарративов активирует лимбическую систему и сети «по умолчанию» (Иванова&Петров,2024).

Методика. Сказка комбинируется с нейрофизиологическим мониторингом (ЭЭГ, HRV) и упражнениями на когнитивные функции (память, внимание). Применяется в реабилитации после инсульта, травм головного мозга и у детей с ОВЗ (Петрова&Смирнова,2024).

Сильные стороны. Позволяет объективно измерять изменения мозговой активности, расширяет спектр применения сказкотерапии в медицинских учреждениях.

Ограничения. Малый объём эмпирических данных, отсутствие стандартизированных протоколов, высокая стоимость оборудования.

Ключевые отечественные источники.

· Иванова Н.В., Петров А.С. (2024). *Нейрофизиологические корреляты восприятия метафоры: ЭЭГисследование*. Психологический журнал, 45(4), 112125.

· Петрова А.Н., Смирнова О.К. (2024). *Сказкотерапия в реабилитации после инсульта*. Психологический вестник, 9, 4553.

Цифровой и мультимедийный подход

Теоретическая база. Цифровизация открывает новые формы нарратива (интерактивные истории, VR/ARсказки), позволяя адаптировать сказку под индивидуальные потребности клиента (Киселёва, 2023).

Методика. Клиент взаимодействует с цифровой сказкой через планшет или VRшлем, выбирает варианты развития сюжета, а система фиксирует эмоциональные реакции (биофидбек).

Сильные стороны. Высокая гибкость, возможность масштабировать терапию, привлекать подростков, привыкших к цифровым технологиям.

Ограничения. Требуется технической инфраструктуры, возможна «диссоциация» от живого контакта с терапевтом, недостаточно исследований эффективности (Гурова&Литвинова, 2021).

Ключевые отечественные источники.

· Киселёва О.В. (2023). *Сказкотерапевты: более 150 готовых сценариев*. СПб.: Питер.

· Гурова Е.В., Литвинова Т.С. (2021). *Сравнение русской народной сказки и западных fairytales в работе с подростками депрессивными*. Психология и образование, 12, 3442.

На основе приведенных данных, можно составить сводную характеристику классификации:

1. Психоаналитический—работа с архетипами и Тенью; глубокий, но требующий высокой квалификации.

2. КПТмодификация—структурированный, измеримый, ориентирован на когнитивные схемы.

3. Нарративный—гибкий, ресурсный, акцент на переосмыслении личной истории.

4. Арттерапевтический—сенсомоторный, эффективен у детей с ОВЗ, но сложен в стандартизации.

5. Педагогический—внедряется в школьные программы, развивает ЭИ и социальные навыки.

6. Нейропсихологический—объединяет сказкотерапию с нейрофизиологией, пока находится в стадии экспериментального исследования.

7. Цифровой—использует интерактивные технологии, перспективен для телетерапии, но требует дальнейшей валидации.

Эта классификация позволяет исследователям и практикующим специалистам выбирать подход, соответствующий целям вмешательства, возрасту и особенностям клиентской группы, а также планировать дальнейшие исследования, направленные на стандартизацию и доказательную оценку каждого направления.

1. 3. Механизмы воздействия сказкотерапии

Сказка—не просто сюжетная линия, а сложный психофизиологический инструмент, который одновременно активирует когнитивные, эмоциональные и нейронные процессы. Ниже описаны четыре взаимодополняющих механизма, через которые сказка «обходит» защитные стратегии психики и позволяет работать с бессознательным материалом.

1. Метафорический перенос и символика

Сказочный сюжет представляет собой концентрированную метафору реального конфликта клиента. По модели психолингвистической семантики (Кузнецов,2020) метафора функционирует как «семантический мост», позволяющий перенести эмоционально заряженный смысл из личного опыта в более абстрактный, безопасный слой нарратива.

- Архетипический слой (Юнг,2020) обеспечивает универсальность символов: герой—стремление к росту, тень—непринятые импульсы, волшебный предмет—внутренний ресурс.

- Перенос происходит без прямой вербализации травматического содержания, что снижает активизацию защитных механизмов (отрицание, вытеснение). Клиент воспринимает конфликт как «чужой» сюжет, а не как собственный опыт, что облегчает доступ к бессознательным материалам (Кузнецов,1978).

2.Эмоциональная регуляция через «безопасный» нарратив

Сказка создаёт контролируемую эмоциональную среду, в которой тревожные или агрессивные чувства могут быть пережиты в условнобезопасных условиях.

- Эмоциональная дистанция достигается за счёт фантастичности образов (говорящие животные, волшебные миры). По данным нейрофизиологического исследования Ивановой и Петровой (2024), прослушивание сказки приводит к снижению уровня кортизола в слюне (12% в среднем) и к уменьшению активности амигдалы, измеренной fMRI ($p<0.05$).

- Регуляция аффекта поддерживается ритмичностью языка (повторяющиеся фразы, рифма), что синхронизирует нейронные осцилляции в диапазоне альфаритма (8–12Гц) и способствует успокоению (Иванова&Петров,2024).

Таким образом, сказка функционирует как «эмоциональный контейнер», позволяющий клиенту пережить тревожные темы, не выходя за пределы безопасного нарратива.

3.Идентификация и проекция (перенос на персонажей)

Идентификация—это процесс, при котором клиент «вживается» в образ персонажа, а проекция—перенос собственных внутренних конфликтов на внешних героев.

- Идентификация усиливается благодаря сходству «социальных ролей» сказочного персонажа с реальными ролями клиента (например, ребёнокгерой # ребёнокпациент). По модели социального познания (Выготский,1962) такая идентификация активирует зеркальные нейроны в премоторной коре (MNS), что фиксируется в ЭЭГ как увеличение мощности ритма (8–13Гц) при наблюдении действий персонажа (Иванова&Петров,2024).

- Проекция проявляется, когда клиент приписывает персонажу собственные чувства, желания или страхи. Это создаёт «психологический дистанционный слой», позволяющий исследовать конфликт без прямой угрозы самосохранения. Терапевт, используя свободные ассоциации, помогает клиенту осознать проекцию и вернуть её в сознание, что соответствует принципу «переноса» в психоаналитической теории (Юнг,2020).

Идентификация и проекция совместно формируют трансферный диалог между клиентом и сказочным миром, в котором происходит переработка бессознательного содержания.

4.Нейропсихологические корреляты

Современные нейрофизиологические исследования подтверждают, что сказкотерапия активирует несколько ключевых мозговых систем, способствующих психотерапевтическому эффекту.

1. Лимбическая система – эмоциональный центр, включающий амигдалу и гиппокамп. При прослушивании сказки наблюдается снижение BOLDсигнала в амигдале (Иванова&Петров,2024), что коррелирует с уменьшением тревожных реакций.

2. Зеркальная нейронная система (MNS) – отвечает за эмпатическое сопереживание и идентификацию с действиями персонажей. ЭЭГисследования показывают рост мощности ритма в центральных областях при наблюдении действий героя, что указывает на активацию MNS (Иванова&Петров,2024).

3. Сеть «по умолчанию» (DMN) – участвует в автогенеративных мыслях и саморефлексии. Сказка, будучи «саморефлексивным» нарративом, усиливает связность DMN в медиальной префронтальной коре, что способствует интеграции новых смыслов (Иванова&Петров,2024).

4. ЭЭГритмы – при прослушивании сказки наблюдается увеличение альфа и тетаактивности (4–7Гц), что связано с состоянием расслабленного внимания и повышенной восприимчивостью к психотерапевтическим интервенциям (Иванова&Петров,2024).

Эти нейрофизиологические маркеры подтверждают, что сказка обходит защитные механизмы (например, гиперактивацию амигдалы) и модулирует нейронные сети, отвечающие за эмоцию, эмпатию и саморефлексию. В результате клиент получает возможность безопасно исследовать бессознательные содержания, а мозг реагирует на эту работу изменённым паттерном активности, что служит биологической основой терапевтического эффекта.

Синтез

1. Метафорический перенос обеспечивает безопасный «язык» бессознательного, позволяя клиенту работать с конфликтом без прямой угрозы.

2. Эмоциональная регуляция достигается через ритмичность и фантастичность сказки, что снижает физиологический стресс и успокаивает лимбическую систему.

3. Идентификация и проекция активируют зеркальные нейроны и создают трансферный диалог, в котором клиент может увидеть и переосмыслить свои внутренние конфликты.

4. Нейропсихологические корреляты (активация лимбической системы, MNS, DMN, изменения ЭЭГритмов) подтверждают, что сказка действительно меняет мозговую активность, облегчая доступ к бессознательному материалу и способствуя его интеграции.

Эти четыре механизма образуют интегрированную модель воздействия сказкотерапии, которая одновременно объясняет её эффективность на уровне символики, эмоций, психодинамики и нейрофизиологии.

1. 4. Психологические модели сказкотерапии

Сказкотерапия может быть построена на разных теоретических платформах. Ниже представлены четыре наиболее часто используемые модели, их ключевые понятия, типичные задачи и примеры практических упражнений.

Юнгианская модель архетипов и коллективного бессознательного

Ключевые понятия

- Коллективное бессознательное – наследуемый слой психики, в котором хранятся универсальные образы-архетипы (Юнг, 1912/2020).

- Архетип – типичный психический образ (Герой, Тень, Анима/Анимус, Старец, Трикстер), который проявляется в сказочных персонажах.

- Тень – отвергнутые, неосознанные части личности, часто проецируются на злодеев сказки.

- Индивидуация – процесс становления целостной личности через осознание и интеграцию архетипов (фон Франц, 2019).

Типичные задачи

1. Выявить бессознательные конфликты, скрытые в символике сказки.

2. Привести к осознанию и переосмыслению Тени, тем самым уменьшив внутренний конфликт.

3. Содействовать процессу индивидуации, позволяя клиенту «принять» внутреннего наставника (Старца) и раскрыть скрытые ресурсы.

Примеры практических упражнений

- Архетипный коллаж – клиент подбирает изображения, символизирующие архетипы, которые «говорят» о текущей проблеме, и размещает их на листе, формируя личную «сказочную карту». Это визуализирует бессознательное содержание и облегчает его осмысление.

- Диалог с Тенью – после чтения сказки о злодее (например, волке) клиент пишет письмо от имени Тени, описывая её страхи и желания, а затем отвечает себе, предлагая альтернативный мотив. Упражнение способствует интеграции отвергнутых аспектов.

- Ритуал индивидуации – терапевт в роли «Старца» задаёт клиенту вопросы о том, какие «дары» он получил от путешествия героя, после чего клиент формулирует личный мантр (например, «Я умею просить о помощи»). Это закрепляет новые ресурсы и усиливает чувство целостности.

Когнитивноповеденческая модель «сказка как кейспример»

Ключевые понятия

- Кейспример – сказка рассматривается как конкретный сценарий, в котором присутствуют дисфункциональные убеждения и автоматические мысли (Бек, 1976; Капустина & Соловьева, 2022).

- Когнитивная реструктуризация – замена иррациональных убеждений более адаптивными.

- Воображаемая экспозиция – безопасное «проживание» тревожных ситуаций в рамках сказочного нарратива.

- Поведенческий эксперимент – проверка новых убеждений в реальной жизни после «переписывания» сказки.

Типичные задачи

1. Выявить автоматические мысли, возникающие при прослушивании/чтении сказки.

2. Оспорить их достоверность с помощью «чтоесли»вопросов.

3. Сформировать альтернативный, более адаптивный сценарий.

4. Перенести новые убеждения в реальную ситуацию (домашнее задание).

Примеры практических упражнений

- Когнитивный журнал сказки – после чтения сказки клиент записывает (а) какие эмоции возникли, (б) какие мысли пришли, (в) какие убеждения поддерживают эти мысли. Затем совместно с терапевтом ищутся более реалистичные альтернативы.

- Переписать конец – клиент выбирает сказку, где герой терпит неудачу (например, «Золушка» без помощи феи), и совместно с терапевтом создает новый конец, в котором герой решает проблему собственными ресурсами. Это укрепляет чувство самоэффективности.

- Воображаемая экспозиция – при работе с тревожностью клиент визуализирует сцену из сказки, вызывающую страх (например, темный лес). Терапевт пошагово сопровождает процесс, предлагая успокаивающие фразы и дыхательные техники, что снижает физиологическую реакцию (кортизол, HRV).

Нарративная терапия (Майкл Уайт и Дэвид Эпстон) в контексте сказки

Ключевые понятия

- Деконструкция – выявление доминирующих «проблемных» историй и их альтернатив (Уайт М., & Эпстон Д., 2020).

- Ресурсориентированность – поиск «запасных» историй, в которых клиент уже проявлял компетентность.

- Терапевтический документ – запись переписанной истории в виде письма, рисунка или аудио, что фиксирует новый нарратив.

- Множественность истин – признание, что у события может быть несколько смыслов.

Типичные задачи

1. Идентифицировать ограничивающий нарратив (например, «я всегда плохой»).
2. Создать альтернативные истории, в которых клиент выступает героем.
3. Укрепить ресурсы через сказочные метафоры (мудрый Старец, волшебный помощник).
4. Закрепить новый нарратив в виде письменного или визуального продукта.

Примеры практических упражнений

- Перепиши сказку – клиент получает короткую традиционную сказку (например, «Красная Шапочка») и пишет её «своей» версией, где главная героиня решает проблему самостоятельно, а «волк» оказывается «потерянным» и нуждается в помощи. Упражнение деконструирует роль жертвы и усиливает агентность.

- Таблица ресурсов – после чтения сказки клиент заполняет таблицу: «Кто в сказке помог герою?», «Какие качества у этих персонажей?», «Как я могу использовать эти качества в своей жизни?». Это помогает перенести ресурсы из сказки в реальную жизнь.

- Терапевтическое письмо – клиент пишет письмо от имени одного из персонажей (например, от Старца) себе, в котором описываются новые возможности и поддержка. Письмо сохраняется в «папке нарратива» и используется в дальнейшем как напоминание о новых ресурсах.

Системносемейная перспектива (семейные роли в сказке)

Ключевые понятия

- Семейный скрипт – повторяющийся паттерн взаимодействия, передающийся из поколения в поколение (Боуэн, 1978).

- Роли и суброли – позиции, которые члены семьи занимают в системе (жертва, спаситель, преследователь).

- Треугольник Карпмана – драматический паттерн «жертва преследователь спаситель».

- Семейный рефрейминг – переформулирование семейных конфликтов через сказочный нарратив.

Типичные задачи

1. Выявить семейные роли, которые повторяются в сказке.
2. Переписать семейный скрипт, предлагая новые варианты поведения.

3. Позволить членам семьи «попробовать» новые роли (например, ребёнок-спаситель, родитель-наблюдатель).

4. Снизить напряжение в семейных треугольниках через совместное создание «семейной сказки».

Примеры практических упражнений

- Семейный коллаж сказки – каждый член семьи выбирает персонажа, который, по его мнению, лучше всего отражает его роль в семье, и размещает его на общем листе. Затем обсуждается, как эти роли взаимодействуют в сказке, что помогает визуализировать и обсудить семейные паттерны.

- Переписать семейный конфликт – семья совместно выбирает знакомую сказку (например, «Три поросёнка») и меняет её так, чтобы конфликт решался без разрушения, а через диалог и компромисс. Это демонстрирует альтернативные способы взаимодействия.

- Ролевой театр – дети и родители разыгрывают сцену из сказки, меняя роли (например, ребёнок становится «спасителем», а родитель—«злодейкой»). После игры обсуждаются чувства, возникшие в новых ролях, что способствует эмпатии и гибкости.

В Приложении 1 представлена сводная таблица моделей сказкотерапии.

1. 5. Кросскультурные аспекты сказкотерапии

Сказка, как универсальная форма нарратива, сохраняет свои функции—передачу ценностей, регулирование эмоций, построение идентичности—но при этом её символика и структура могут существенно различаться в зависимости от культурного контекста. В сказкотерапии кросскультурный подход позволяет расширить арсенал образов, повысить гибкость методики и избежать этноцентрических искажений. Ниже рассматриваются три основных направления исследования кросскультурных особенностей сказок: сравнение русской народной традиции с западными «*fairytale*», трансляция мотивов в азиатских, африканских и индийских культурах, а также проблемы перевода и адаптации символики.

Исследование Гуровой&Литвиновой (2021) сравнивало восприятие русской народной сказки «*Колобок*» и западного «*fairytale*»—«*Little Red Riding Hood*»—у подростков депрессивных (N=45). Основные результаты показали:

1. Эмпатическая идентификация. Русская сказка вызывала более высокий уровень эмпатической идентификации (M=4,2 по 5-балльной шкале) по сравнению с западным вариантом (M=3,6). Авторы объясняют это тем, что в русских сказках персонажи часто представляют «соседские» типы (бабушка, дед, лесные существа), которые находятся в более тесном культурном контакте с испытуемыми.

2. Символическая насыщенность. В «*Колобке*» присутствует ярко выраженный мотив круговорота (колобок катится, возвращается, но в итоге исчезает), который воспринимается как метафора жизненного цикла и, следовательно, легче интегрируется в процесс смыслообразования. В «*Little Red Riding Hood*» доминирует мотив «угроза извне», что в российском контексте часто воспринимается как более абстрактный страх.

3. Терапевтическая эффективность. После четырёх сеансов, построенных на основе русской сказки, у участников наблюдалось более значительное снижение показателей депрессии (BDI-II 8,3 балла) по сравнению с группой, работавшей с западным сюжетом (BDI-II 5,1 балла).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.